

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

Мы в соцсетях:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Четки Изабеллы Кастильской: [роман] /
Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2020. —
320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-115430-1

Уезжая из Испании, дон Аврахам Студнис увез уникальное сокровище — четки-розарий королевы Изабеллы Кастильской. Королева дала их купцу в качестве залога за денежный заем, который ей понадобился, чтобы оплатить экспедицию Колумба. Расплатиться она не смогла, и четки остались в руках кредитора... Лидию Карасеву преследуют призраки прошлого. Она еле успела убежать, скрыться, как снова ввязалась в скверную историю. Ее задержали прямо над трупом неизвестного мужчины в соседской квартире, и, как ей кажется, полицейские на самом деле — переодетые бандиты...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-115430-1

© Александрова Н.Н., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ифт не работал.

Я поднялась на четвертый этаж и остановилась в растерянности.

Дверь соседской квартиры была приоткрыта, и оттуда бешено несло горелым. Я остановилась перед этой дверью и озабоченно крикнула в квартиру:

— Катя! У тебя все в порядке?

По-моему, нет ничего более дурацкого, чем этот вопрос. Это в дешевых американских фильмах на героя падает балкон вместе с кариатидами, или налетает машина, или вислоусый бандит выпускает в него целую обойму, и после этого какой-нибудь сердобольный прохожий непременно спрашивает его: «Are you okay? Вы в порядке?»

Но ничего лучшего мне в голову не пришло.

Из квартиры мне никто не ответил.

Я хотела было заглянуть и убедиться, что с Катериной не стряслось несчастье, то есть не устроила она в квартире пожар и не отравилась газом, но тут вспомнила, что держу под мышкой стоп-

ку документов, за которые Студнев мне голову оторвет.

Документы выносить из офиса не положено, но сейчас, когда фирма работает из-за карантина, по выражению самого Студнева, «на полуудаленке», приходится пренебрегать правилами. Я сижу дома и учитываю продукцию на компьютере, как делала это раньше в офисе, но два раза в неделю приезжаю, чтобы получить накладные и еще кое-какие важные документы за подписью начальства и поставщиков. И каждый раз Студнев выдает мне папку с зубовным скрежетом и нудит, чтобы я, не дай бог, ничего не потеряла и, вообще, берегла эти несчастные накладные, как собственного ребенка (ой-ой-ой...).

Поэтому я достала ключи, открыла дверь своей квартиры, сбросила пальто на стул, туда же положила документы и свою сумку, ключи на всякий случай сунула в карман джинсов, и только после этого снова вышла на лестничную площадку.

Из Катинной квартиры несло гарью и тянуло дымом еще сильнее, чем прежде.

Я на всякий случай снова крикнула в дверь ту же глупую фразу, не дождалась ответа и вошла внутрь.

А что мне оставалось делать? Вдруг Катерина лежит без чувств на полу? Раз развела такую вонь...

Надо сказать, что мы с Катей не сказать, чтобы близкие подруги. Да и когда бы я с ней успела подружиться, если всего две недели как живу в этом доме? Но об этом потом.

Первым делом я устремилась на кухню, потому что именно оттуда сильнее всего пахло гарью.

И, естественно, Катерины там не было, зато на плите стояла черная от копоти кастрюлька с непонятной бурдой, из которой валил сизый дым. Первым делом я закрутила газовый кран под этой кастрюлей, но она продолжала дымиться.

Я огляделась по сторонам — чем бы прихватить чертову кастрюлю, чтобы убрать ее с плиты? Потому что кастрюля была самая обычная, из дешевых, у которых ручки накаляются.

На столике рядом с плитой лежала рукавичка-прихватка.

Я схватила ее, при этом на пол, громко звякнув, упал большой разделочный нож. Я торопливо надела рукавичку, сняла с плиты кастрюлю и поставила ее в раковину.

После этого машинально подняла нож и положила обратно на стол.

При этом — так же машинально — отметила, что нож в крови.

Ну, мало ли, Катерина разделывала мясо... Вот оно и сгорело в уголья вместе с кастрюлей.

Да, но сама-то она где?

Я вышла из кухни в коридор и снова окликнула ее.

Никакого ответа.

Да куда же она подевалась? Дверь оставила нараспашку, а сама смоталась? Странно... Не то у нас сейчас время, чтобы двери открытыми оставлять...

Я прошла через коридор и толкнула дверь в комнату.

Дверь не сразу поддалась — что-то мешало ее открыть.

Я нажала посильнее, дверь открылась, я заглянула в комнату и повторила:

— Катя, ты здесь?

И снова никто мне не ответил.

Зато, когда я опустила глаза, чтобы посмотреть, что мешало мне открыть дверь, я увидела на полу человеческое тело.

Только это, безусловно, не была Катерина. Это был мужчина. Он лежал на полу лицом вниз, как раньше говорили, ничком, и вокруг него расплывалось большое темное пятно.

— Мама... — проговорила я испуганно и попятилась.

Только мне ко всем моим неприятностям не хватало мертвого мужчины! А мужчина этот точно был мертвый. Вот не спрашивайте, как я это сообразила, вот поняла — и все. Лежал он как-то... как мешок с мукой, то есть совсем неподвижно. Мне виден был только прилично заросший рыжеватыми волосами затылок и белая проплешина на шее, как будто шрам от давнишнего ожога. И все это было неподвижно.

Я закусила губу и попятилась, не сводя взгляда с трупа. Почему-то мне было страшно отвести от него глаза — хотя смотреть на него тоже было страшно, но почему-то мне вдруг показалось, что, стоит мне отвернуться, как он вскочит на ноги и схватит меня.

Ага, получится возвращение живых трупов, то есть я сама себе противоречу, но в данный момент было не до логики.

Я медленно пятилась, как вдруг у меня за спиной раздались быстро приближающиеся шаги, и незнакомый визгливый голос прокричал:

— Да что это ты делаешь в моей квартире? Да ты что вообще тут устроила?

На этот раз мне волей-неволей пришлось обернуться.

В коридоре у меня за спиной стояла Катерина. Волосы у нее были растрепаны, глаза горели, на лице тоже пылали красные пятна. Натуральная ведьма. Она заглянула через мое плечо в комнату и вскрикнула тем же незнакомым истеричным голосом:

— Что ты наделала?! Ты его убила! Ты его зарезала!

Я подумала, что у Кати истерика, и попыталась успокоить ее — хотя кто бы меня саму успокоил!

— Кать, ты что? Что ты такое говоришь? Я только сейчас зашла, я увидела, что из твоей квартиры валит дым, и зашла проверить, все ли у тебя в порядке...

Но она меня, похоже, не слушала. Она вопила все тем же чужим заполошным голосом:

— Ты его убила! За что? Зачем? Что он тебе сделал?

— Катя, да что ты несешь? Я этого человека вообще первый раз в жизни вижу!

Я сделала шаг к ней, взмахнула рукой, но она попятилась и заорала вовсе уж что-то несусветное:

— Не подходи ко мне! Убийца! — И тут же отпрянула в сторону, на кухню, что ли, выбежала, я не поняла.

Потому что буквально тут же в дверях квартиры появились еще трое. Это были мужчины, похожие на персонажей криминального сериала. Может, на ментов, а может, и на бандитов, сразу и не отличишь.

В прихожей сразу стало тесно.

— Полиция! — рявкнул один из них, оглядываясь по сторонам. — Нам поступил сигнал... что здесь произошло?

— Вот она! — Катерина из кухни ткнула в мою сторону пальцем с ярко-красной каплей маникюра. — Вот она убила человека! Я ее застала прямо на месте преступления!

Второй полицейский тут же шагнул к ней и протиснулся в кухонный проем.

— Да не слушайте ее, — проговорила я как можно спокойнее, хотя голос у меня дрожал. — Не слушайте ее, у нее истерика! Она сама не знает, что говорит!

— Не знает? — Тот первый полицейский легонько подвинул меня и заглянул в комнату. — Вы говорите, не знает? Однако труп действительно имеется... конечно, до приезда экспертов я ничего не утверждаю, это не в моих правилах, но на первый взгляд причиной смерти является рана, нанесенная...

Договорить он не успел, потому что из кухни вышел второй полицейский. Лицо у него было торжествующее, как будто он только что выиграл главный приз лотереи, а в руках он держал прозрачный пакет, в котором находился нож. Тот самый разделочный нож, который я уронила на пол. А потом подняла.

— А вот и орудие убийства! — проговорил он так радостно, как будто нашел золотой самородок.

— Это она, она его убила! — твердила свое Катерина. — Я вошла, а он лежит на полу, а она стоит над ним...

— Да я к нему даже не прикоснулась!

— Не прикоснулись? — переспросил первый полицейский. — А откуда же тогда кровь на ваших руках?

— Кровь? — Я изумленно взглянула на свои руки.

На руках у меня, и правда, были ржаво-коричневые пятна. Очень похожие на кровь.

— Да это от ножа... — проговорила я растерянно — и тут же поняла, какую глупость ляпнула. Да было уже поздно, слово — не воробей, вылетит — не поймаешь...

— От ножа? — повторил за мной второй полицейский, и радость на его лице стала еще ярче. — Значит, вы признаете, что держали в руках орудие убийства?

— Предполагаемое орудие убийства! — солидно поправил его номер первый.

— Ну да, я его подняла с пола... когда снимала кастрюльку с огня...

— Значит, это ваша квартира? — спросил тот же номер первый.

— Нет, это не ее, это моя квартира! — перебила его Катерина. — А что она тут делала, я понятия не имею! И как она в нее попала, тоже... я ее не впускала...

— Кать, да ты что? — Я взглянула на нее. — Я шла мимо, увидела, что из твоей квартиры валит дым, и зашла, чтобы...

— А что вы можете сказать об убитом... потерпевшем?

— Ничего! — проговорила я.

— Ничего! — в один голос со мной выпалила Катерина. — Я его никогда не видела. Это, наверное, ее знакомый.

— Да я его тоже никогда не видела...

— Так, — спокойно и рассудительно проговорил полицейский номер один. — Ситуация в общих чертах ясна. Вас, гражданка, мы задерживаем по подозрению в убийстве неизвестного. А вас, — он повернулся к Катерине, — вас просим пока никуда не уезжать, нам, может быть, еще придется задать вам кое-какие вопросы. То есть точно придется... можете в этом не сомневаться...

— Но постойте, — пролепетала я, оторопев, — как же... почему... так же нельзя...

Но они меня не слушали.

Полицейский номер три, который до того молча следил за развитием событий, подошел ко мне, схватил за руку... я и моргнуть не успела, а на запястье уже защелкнулся стальной браслет, второй он надел себе и повел меня на лестницу.

— Господи, да что же это... — лепетала я, не в силах поверить, что все это происходит со мной и на самом деле.

Меня, однако, никто не слушал. Полицейский вел меня вниз по лестнице, двое других шли следом.

Когда мы проходили мимо третьего этажа, дверь одной квартиры приоткрылась, оттуда выглянула физиономия в самодельной защитной маске в розовых поросятах. Над маской виднелись горящие от любопытства глаза.

Ну да, это тетка из семнадцатой квартиры. Кажется, ее зовут Варвара Петровна. Или нет — Варвара Семеновна. Жуткая личность. Сплетни-

ца, каких мало. Та же Катя говорила мне, что до карантина она часами торчала перед подъездом и внимательно следила за всеми обитателями дома, а теперь, поскольку на улице находиться нельзя, она пытается следить из своей квартиры.

— А вы чегой-то без масок ходите? — прошамкала тетка невнятно из-под маски.

Один из полицейских, который шел позади меня, рывкнул на Варвару:

— Закройте дверь немедленно! Тут вам не цирк! И вообще, мы при исполнении...

Тетка испуганно втянула голову в квартиру, как черепаха в панцирь, щелкнула замком. Но она, конечно, успела разглядеть, как меня вели по лестнице, так что теперь весь дом будет знать...

Впрочем, не об этом мне сейчас надо думать.

— Таких, как вы, никакая зараза не возьмет! — крикнула Варвара, отворив дверь, и тут же ее захлопнула перед носом последнего парня, который сильно пнул ногой железную дверь, от чего она негодуяще загудела.

Мы вышли на улицу. Меня втокнули в неприметную серую машину и куда-то повезли. Хорошо хоть, у подъезда никто сейчас не ошивается, каждый норовит проскочить поскорее в дверь и запереться в собственной квартире.

Сперва я пыталась следить за дорогой, пыталась понять, куда меня везут, но машина то и дело поворачивала на светофорах, и очень скоро я запуталась. Тем более что я всегда не слишком хорошо ориентировалась на местности, один малоприятный тип говорил мне, что у меня топографический кретинизм. Я тогда, помню, ужас-

но на него обиделась и прервала всяческие отношения.

Да... как же давно это было. И какая я была глупая, если обижалась на такую ерунду.

Перестав следить за дорогой, я задумалась.

Вот интересно, почему Катька так на меня набросилась? Вроде я ей не сделала ничего плохого, и до сих пор она нормально ко мне относилась, мы с ней даже чуть не подружились. Хотя какая уж тут дружба, когда я всего две недели в этом доме живу. То есть, если точно сказать, квартиру снимаю.

Когда точно мы познакомились, я помню. Я вообще стараюсь откладывать в памяти все мелочи, вроде бы и ненужные на первый взгляд. Жизнь научила меня, что ничем нельзя пренебрегать и что никогда не знаешь, что может пригодиться впоследствии.

Так вот, было это дней через пять после моего вселения в эту квартиру, как раз в субботу. Я шла из магазина, где купила пару кружек с зайчиками и медвежатами (их предлагали с большой скидкой), стиральный порошок и еще кое-что в хозяйство. Потому что тетка, что сдала мне квартиру, оказалась порядочной выжигой.

Квартира-то была в неплохом состоянии — не то чтобы евроремонт, но относительно чисто. Но совершенно пусто. На кухне две кастрюли, ровесницы Русско-японской войны, тарелки с отбитыми краями и погнутые алюминиевые вилки (где она их нашла-то, интересно бы знать, скорее всего, на помойке).

В ванной даже обмылка паршивого не было. И лампочек тоже не было, причем они не перего-

рели, а были просто вывернуты. И я постепенно кое-что самое необходимое приобретала.

И вот захожу я в лифт, а тут летит какая-то девица и орет, чтобы подождали. Ну, мне не жалко, я придержала двери.

И втискивается она в лифт, в руке у нее горшок с цветком, на локте сумка висит, под мышкой — пакет, плечом телефон придерживает, а ногой еще коробку толкает.

Тут у нее телефон выпадает, она пытается его рукой перехватить и чуть не роняет горшок с цветком.

Горшок я подхватила и коробку в лифт втащила. Оказалось, ей тоже на четвертый, так что я помогла все вещи в квартиру внести.

Квартира у нее оказалась однокомнатная, как и у меня, я не спросила, снимает она или в своей живет.

Катерина, как представилась она еще в лифте, быстро распахала покупки и в благодарность за помощь пригласила меня на кофе. Кофе сварила она в обычной медной турке, но это пока, сказала тут же, поскольку в коробке оказалась новая кофеварка, так что приходи завтра, обмоем покупку.

Мне не очень хотелось идти к ней, но отказаться было неудобно, так что я купила в магазине напротив дома пирожных и пошла в гости.

Мы очень мило поболтали, в основном трепалась Катерина, сообщая мне сплетни про соседей, тогда-то я и узнала про Варвару Петровну. Или Семеновну, без разницы, в общем.

Квартирка у Кати была однокомнатная, как и моя, еще на площадке одна однокомнатная, в ней жила Зинаида, которая со мной не обща-